

МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПСИХОСФЕРЫ

В статье раскрыты ценностно-смысловые составляющие мировоззренческой структуры психологической сферы личности. Определены реальные и трансцендентальные компоненты философии жизни. Раскрыто содержание и структура ценностных систем личности, как выражение ее целостности. Особое внимание уделено мифологическому аспекту ценностно-смысловой сферы, выполняющей на любом уровне интеллектуально-моральной зрелости, функцию придания ей полноты и связности

Ключевые слова: *ценностно-смысловая сфера, мировоззрение, ценностная ориентация, мифологема.*

Различным аспектам проблемы ценностно-смысловой сферы были посвящены труды философов – В. Дильтея, Г. Фреге, М. Шелера, Э. Гуссерля, Г. Шпета, М. Хайдеггера, К. Ясперса, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра, М. Вебера, П. Тиллиха, В.Ф. Сержантова, О.Г. Дробницкого и др.; психологов – А. Адлера, К.Г. Юнга, В. Франкла, Э. Фромма, М. Рокича, А. Маслоу, Дж. Ройса, К. Левина, С.Л. Рубинштейна, Д.А. Леонтьева, Ф.Е. Василюка, А.Г. Асмолова, Е.А. Климова, А.Б. Николаева, В.В. Знакова, Е.Е. Сапогова, А.В. Серого, М.С. Яницкого и др.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что мировоззренческая сфера, как составляющая психического мира личности, не обойдена вниманием исследователей, тем не менее, в означенном проблемном поле много белых пятен. Большинство работ, посвященных данной теме грешит абстрактностью и слабыми выходами в социально-педагогическую практику. Скромная *задача* настоящей работы заключается в том, чтобы структурно определить ценностно-смысловую составляющую мировоззрения. Перспективная задача состоит в выявлении роли и значения мировоззрения в становлении и развитии личности профессионала, которая является составной частью нашей научно-исследовательской работы "Жизненный цикл становления профессионала".

Одним из критериев зрелой личности является сформированность "...позитивной, развитой жизненной философии" [1; с. 141]. Г. Олпорт обосновывал данное утверждение необходимостью обретения ценностно-смыслового опыта, позволяющего предотвратить трагические переживания от осознания реальности смерти. Вполне понятно, что определенный класс людей, особенно в начале жизни может представить собственную жизнь бессмысленной перед неизбежностью ее ужасного конца. В силу этого возможны два варианта развития жизненной событийной "волны". Либо человек обретает смысл жизни и тем самым получает деятельностный потенциал, либо его охватывает чувство бессмысленности существования. Во втором случае, исходя из укоренившейся социально-педагогической практики, можно констатировать стихийно формирующееся мировоззрение.

Основанием для такого утверждения служит общеизвестное несовершенство социализирующих технологий и механизмов. Мы не намерены в данной работе обосновывать выдвинутое утверждение, однако отметим, что система образования, как основной институт социализации не ставит формирование мировоззрения во главу угла собственной деятельности. Человек без жизненной философии, определенного образа мира и представления о своем месте в нем осуществляет жизненный процесс "непрофессионально", поскольку такого рода мозаично-лоскутное мировоззрение, не позволяет целенаправленно "...двигаться вперед в своем развитии" [1; с. 89].

В философско-энциклопедическом словаре Д.А. Леонтьев мировоззрение определяет как "...ядро индивидуального образа мира, содержащее структурированные представления об общих закономерностях, которым подчиняется мир, общество, человек, обобщенные суждения о любом классе объектов, а также характеристики идеального, совершенного мира..." [2; с. 170].

Д.А. Леонтьев выделяет следующие основополагающие аспекты мировоззрения:

- содержательный — некоторый ограниченный объем эксплицитных или имплицитных постулатов, например, "все политики воры";
- пласты действительности — гносеология, аксиология, неживая природа, живая природа, человек, общество;
- ценностный - система идеалов, задающих представления о том, каким мир должен быть и с которыми субъект сопоставляет существующее положение вещей;
- эмоциональный идеал — мой самый лучший "Что хорошо для "Дженерал Моторс, то хорошо для Америки";
- структурный — особенности психологической организации отдельных мировоззренческих постулатов: связность представлений коррелирует с психологической зрелостью, крайняя степень фанатизма и маниакальности, автономные подсистемы мировоззрения, структурные отношения;
- функциональный — степень и характер влияния мировоззренческих структур на восприятие и осмысление человеком действительности;
- гибкость — способность к реконструкции или ригидность: стремление сохранять стабильность картины мира; способность менять мировоззренческие конструкты или заставлять мир меняться под них [3].

К характерным особенностям оригинальной композиции личностных мировоззренческих структур Д.А. Леонтьев относит:

- неразрывность субъекта с миром, их гибкую подвижность под влиянием внутренних и внешних воздействий;
- управляемость мотивами, целями, репрезентацией условий существования;
- опору на культурно выработанные формы и способы их осуществления;
- внешний и интериндивидуальный характер, позволяющий ориентироваться в жизненном мире;
- замену активности собственного сознания пассивным усвоением мифов [3].

Индивидуальный образ мира является сложноструктурированным феноменом сознания. Его составляющими, по Д.А.

Леонтьеву, могут быть теоретические и эмпирические знания, опыт, этнокультурные смысловые конструкты, социокультурные схематизмы-стереотипы, особенности языка, других знаковых систем и личностных смыслов, сплав убеждений и смутных представлений. Конфигуративную определенность и целостность данному ментальному феномену обеспечивает его субъективная связность, поскольку мировоззрение как проекция личности есть субъективная психологическая реальность.

Типологическая классификация личностей Д.А. Леонтьева строится по критерию способа обретения личностной картины мира — мировоззрения, как концентрированного выражения миропонимания и собственной активности. Данный исследователь убежден, что истинным является то мировоззрение, которое обретено в результате собственных интеллектуальных и нравственных усилий. Если же человек бездумно заимствует господствующие в социальной среде смысловые конструкты, то мировоззрение владеет им [3].

Было бы неверным утверждать, что у человека отсутствует либо недоразвито мировоззрение, так как оно присуще взрослому человеку, так же как и сознание. Отвлекаясь от качественного измерения индивидуального образа мира, следует отметить, что он не может быть неполным. На каком бы уровне интеллектуального и морального развития не находился человек, он в состоянии отрефлексировать все стороны окружающей материальной и духовной реальности, поскольку имеет свое представление о них: "Наука не может дать ответа на все вопросы, которыми она занимается, а мировоззрение может" [4; 116].

Переходя в практическую плоскость рассматриваемой проблемы необходимо реконструировать феномен мировоззрения как конкретно-научное понятие и социально-практический феномен: картина, образ мира, присущая конкретному индивиду. Речь идет о социально-педагогическом распределении; если исходить из задачи формирования мировоззрения у подрастающего поколения, то надо иметь социологически достоверную типологическую классификацию мировоззрений современной учащейся, студенческой и работающей молодежи, включая и маргинальную её составляющую.

Системе социализации необходимо иметь некую методологическую базу, являющуюся основой для внедрения в учебно-познавательный материал средней и высшей школы. Разрыв между двумя социально-педагогическими конструктами (реальным и идеальным) и является зоной приложения социализирующих усилий. Детальное рассмотрение социально-педагогических технологий формирования и развития мировоззрения не входит в задачи данной работы. Поэтому мы ограничимся только этим установочным тезисом, сосредоточившись на структурно-содержательных аспектах мировоззрения как части психической реальности человека.

Мифологическая составляющая индивидуального сознания не требует доказательств. Однако если мифологемы в Древней Греции заполняли естественные бреши в познании природы, общества и человека, то в наше рациональное и сверхнаучное время они трансформировались в социальные мифы, продуцируемые как по идеологическим, так и по меркантильным причинам. Жизнестойкость мифологического можно объяснить, проведя историческую параллель с социальным феноменом рабства. В Древней Греции рабство было одним из естественных атрибутов социально-экономического устройства, а ныне оно существует в атавистических формах перманентного сексуального, трудового рабства.

Парадоксальным образом в наше время сочетаются прагматичная рациональность и вера в трансцендентальное. В концептуальном конструировании социально-педагогических механизмов формирования и развития мировоззрения с необходимостью приходится исходить из данной особенности общественного и индивидуального сознания. А.М. Лобок вполне справедливо отмечает, что мифологическая часть мировоззрения выполняет функцию содержательного субъективного упорядочения осмысленного человеком мира. Целиком и полностью мифологическая составляющая мировоззрения коренится в родной культуре и является своего рода коллективным сознательным компонентом сознания. Таким образом, мировоззрение носит характер архетипов, интроектов или усвоенных структур коллективного опыта, схематизмов сознания и ценностей. [5; 59] В связи с этим одним из критериев личностной зрелости можно считать уровень или объем мифологического компонента, наличного в сознании на разных этапах жизненного пути. А.М. Лобок считает изменение смысловых ориентиров, которые способствуют мифологической динамике личности, "...одним из самых ярких критериев личностного развития вообще" [5; 642].

Мифологическую составляющую психической реальности "структуры квазиистинного знания" Ф.Е. Василюк считает одним из способов регламентации и регуляции поведения. Смысловые паттерны на которые делится без остатка мифологический "монстр" сознательного, преобразуются благодаря внутреннему критическому анализу, в социальные стандарты и поведенческие программы [6; 129]. Системообразующим ядром оригинальной композиция смысловых конструктов является ценностный каркас — "наиндивидуальная сущность" личности, состоящая, как было установлено выше, из реальных и иррациональных частей.

Пусковым механизмом реализации индивидуальной ценностно-смысловой доминанты становится мотив, формами воплощения - тезаурус простых и сложных поведенческих программ. Непременным условием личностного роста и совершенствования Б.С. Братусь считает устойчивую ценностную систему. Им отмечается "пограничность" смысловых конструктов, в которых пересекаются "...сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации" [7; 122].

Генерализованные в сознании смысловые образования "личностные ценности" мирно соседствуют с неосознаваемыми личностными смыслами. Д.А. Леонтьев разделяет ценностно-смысловую сферу на осознанную и декларируемую. Последние "назывные" ценности не обеспечены "золотым запасом" соответствующего смыслового, эмоционально переживаемого отношения к жизни. Данное положение существенно обогащает представления о сложной иерархии динамических смысловых систем. Д.А. Леонтьев выделяет в ценностно-смысловой сфере два класса ценностей: терминальные убеждения — жить надо ради какой-либо конечной цели; инструментальные — какой-то образ действий является, с личной и общественной точки зрения, предпочтительным в любых ситуациях.

Видимо первый класс ценностей для некоего типа людей является определяющим стратегию жизнедеятельности, а второй класс служит своего рода базой для конструирования простых поведенческих программ, предназначенных для

реализации в повседневной жизни. Действительно было бы наивным предположить, что индивид архаичной культуры живет ради какой-то стратегической цели. Скорее всего, именно в отношении такого рода людей, склонных преимущественно к оперантному поведению, справедливо утверждение, что они гораздо лучше ориентируются в технологическом проблематическом пространстве "Как?", нежели в стратегическом смысловом универсуме "Зачем?" [8; 6].

Д.А. Леонтьев в полном соответствии с заключением А.М. Рокича полагает, что ценностная система человека иерархична и коренится в культуре. Оперативная функция ценностей состоит в приспособлении " ...изменяющейся личности в изменяющемся мире" [3; 19]. К подлинным ценностям А.А. Бодалев относит ценность в концептуальном конструировании оригинального смысла жизни. Наличие такого рода социальной установки является неременным условием творческого отношения к жизни, предполагающего полную реализацию личностного ресурса.

Повышенная тревожность, согласно Р. Мею, свидетельствует о деструкции прежней ценностной системы и сигнализирует о необходимости ее обновления. Позитивным качеством человека данный автор считает мужество, основанное на убеждении в том, что ценности должны оказывать стимулирующую жизнотворческую роль. Ценностная система, указывающая путь самосовершенствования, стимулирующая к овладению эффективными социальными технологиями, является подлинной. И, наоборот, преимущественно адаптивный стиль жизнедеятельности является убедительным показателем рыхлости ценностной системы [9; 112]. Б.С. Братусь полагает, что оптимальной для человека является " ...ценностная целостность индивидуальной жизни" [7; 127]. Динамичная социокультурная действительность постмодерна, с присущей ей хаотичной ценностно-смысловой сферой в идеале должна определяться истинными и стабильными общечеловеческими ценностями, полагает Е.Е. Вахромеев [10; 127].

Именно высшие ценности являются условием и предпосылкой порождения гуманных стилей и способов жизнедеятельности, как индивидов, так и социальных организмов различного масштаба. Поиск смысла жизни немногочисленной категории самоактуализирующихся людей в целях достижения ее вершин (акме) — залог и гарант преобразования глобального беспорядка постмодерна в обозримом будущем в гармоничное социальное устройство. Соответственно структуре личности, ценности бывают биопсихологического и духовного порядка. По формам духовной культуры, ценности классифицируют на нравственные — смысл жизни, счастье, добро, долг, ответственность, совесть, честь, достоинство; эстетические — прекрасное, возвышенное; религиозные — вера; научные — истина; политические — мир, справедливость, демократия; правовые — закон и правопорядок. [10; 137].

Сущностным ядром формирования духовно-нравственных ценностных ориентаций личности Ю.С. Димитрюк считает общечеловеческие ценности. Данный автор также выдвигает достаточно спорное утверждение о том, что социальные институты в своей деятельности, основываются на общечеловеческих ценностях, относя вполне справедливо к ним " ... жизнь, проблему ее сохранения и развития в природной и культурной формах; свободу, счастье, а также высшие проявления природы человека, раскрывающиеся в его общении с себе подобными и с трансцендентным миром" [11; 102].

Выводы. Автор пришел к выводу о необходимости установления типологии мировоззрений современной молодежи. Фактический материал такого социологического исследования откроет возможность для начала крупномасштабного социально-педагогического проекта, направленного на насыщение учебно-познавательного материала средней и высшей школы гуманистическими ценностями и смыслами, способными преодолеть постмодерный хаос.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Олпорт Г.* Становление личности. Избранные труды / Олпорт Г. ; [пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева]. — М.: Смысл, 2002. — 215 с.
2. *Леонтьев Д.А.* Мировоззрение ; философ.-энциклоп. слов. / Леонтьев Д.А. — М. : Энциклопедия, 2000. — 582 с.
3. *Леонтьев Д.А.* Мировоззрение как миф и мировоззрение як деятельность / Леонтьев Д.А. — Томск: Томск. гос. ун.-т, 2004. — 319 с.
4. *Пятигорский А.М.* Феномены русской культуры / Пятигорский А.М. — М. : МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. — 261 с.
5. *Лобок А.М.* Мировоззрение как социокультурный феномен (историко-генетический аспект) / А.М. Лобок; Уральск. гос. ун.-т. — Свердловск : Уральск. гос. ун.-т, 1986. — 159 с.
6. *Василюк Ф.Е.* Психология переживания / Василюк Ф.Е. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.
7. *Братусь Б.С.* Аномалии личности / Б.С. Братусь. — М. : Мысль, 1988. — 301 с.
8. *Леонтьев Д.А.* Методика изучения ценностных ориентаций / Д.А. Леонтьев. — М. : Смысл, 1992. — 197 с.
9. *Знаков В.В.* Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В.В. Знаков // Вопросы психологии. — 1997. — №4. — С. 105-114.
10. *Вахромеев Е.Е.* Новые вызовы и стратегия их преодоления / Е.Е. Вахромеев: материалы 11 симпозиума ["Психологические проблемы смысла жизни и акме"], (Москва, 15—17 нояб. 2006 г.) / Под. ред. Г.А. Вайзер. Е.Е. Вахромеева. — М. : Институт психологии РАН, 2006. — 127 с.
11. *Димитрюк Ю.С.* О некоторых проблемах формирования духовно-нравственных ценностных ориентаций старшеклассников на общечеловеческие ценности в современных условиях / Ю.С. Димитрюк // Фундаментальные исследования. — 2007. — №11. — 102-103.